

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА
Кафедра истории зарубежной музыки

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ

К 100-летию со дня рождения

Павел Александрович
В У Л Ь Ф И У С

СУДЬБА. ТВОРЧЕСТВО. ПАМЯТЬ

*Статьи.
Материалы и документы.
Воспоминания*

Санкт-Петербург
2008

Составители: *В. А. Лапин, И. С. Федосеев*

Ответственный редактор — *В. А. Лапин*

Рецензенты:

д-р искусствоведения, проф. *Л. Г. Данько*,
д-р искусствоведения, проф. *А. К. Кенигсберг*,
д-р искусствоведения, ведущ. науч. сотр. *Н. С. Серегина*

*В издании использованы фотодокументы из семейных архивов
членов семьи Вульффиусов, учеников и коллег П. А. Вульффиуса*

Павел Александрович Вульффиус. 1908–2008. Судьба. Твор-
В 88 **чество. Память: Статьи. Материалы и документы. Воспомина-**
ния / Сост. В. А. Лапин, И. С. Федосеев; Отв. ред. В. А. Лапин. —
СПб., 2008. — 325 с. [с илл.]

ББК 85.23

© Авторы статей, 2008
© Санкт-Петербургская государственная
консерватория, 2008
© Российский институт истории искусств, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
<i>Бонфельд М. Ш.</i> Мужество романтика	9

СУДЬБА

<i>Вульфийус П. А.</i> Автобиографические заметки	29
<i>Груздева Е. Н.</i> Павел Александрович Вульфийус: страницы семейной истории	37
<i>Лапин В. А.</i> «Мы, нижеподписавшиеся...»	54
«...По материалам архивного дела № П-13893 арестованно- го П. А. Вульфийуса». Публикация <i>А. Б. Павлова- Арбенина</i> и <i>Н. А. Брагинской</i> , вступительная статья и комментарии <i>Н. А. Брагинской</i>	64
<i>Энтелис Н. Л.</i> Заметки из архива	87

ТВОРЧЕСТВО

<i>Вульфийус П. А.</i> Художник и искусствовед, или Загадка художника и возможности искусствоведа	117
<i>Кац Б. А.</i> «Лесной царь» Цветаевой — Шуберта	121
<i>Кенигсберг А. К.</i> Песни Шуберта ор. 52 на тексты Вальте- ра Скотта	133
<i>Епишин А. В.</i> Ладовые, тематические и формообразую- щие особенности эволюции трио-сонаты	140
<i>Кулешова А. Н.</i> «Воскресение и Вознесение Иисуса» — лирическая оратория К. Ф. Э. Баха	170
<i>Коннов В. П.</i> Антон Брукнер и Гуго Вольф	186
<i>Васильева Е. Е.</i> Новоиерусалимские песнотворцы: О первой русской композиторской школе	195

ПАМЯТЬ

<i>Коннов В. П.</i> Эскиз к творческому портрету: воспомина- ния и размышления	215
<i>Васильева Е. Е.</i> Высокие деревья	222
<i>Федосеев И. С.</i> Об Учителе	228
<i>Туричина О. И.</i> «Нам очень повезло...»	232
<i>Разумовская Е. Н.</i> «Свободный синтаксис воспоминаний»	235
<i>Фрумкин В. А.</i> Член «Коллегии справедливости»	240
<i>Епишин А. В.</i> «Доброжелательные отношения с людьми — главное в нашей жизни»	241
<i>Слонимский С. М.</i> «Я у него не учился, но мы общались»	249
<i>Гуревич В. А.</i> Отзвуки прошлого	253
<i>Земцовский И. И.</i> От Франца Шуберта до Лед Зепелина	257
<i>Избицер А. В.</i> О Бахе и о нас	259
<i>Райскин И. Г.</i> Воздух музыки	261

Приложения:

<i>Груздева Е. Н.</i> Поколенная роспись родословия П. А. Вульфюса	266
<i>Серебренникова Р. Г.</i> П. А. Вульфюс. Соликамский период (1940–1950)	278
Из последних писем П. А. Вульфюса Письмо Г. Р. Фрейндлинг	287
Письмо И. И. Земцовскому	292
<i>Вульфюс П. А.</i> Материалы к программе по истории зарубежной музыки для I курса композиторов	296
<i>Майский В. Л.</i> Примерный план проведения темы «Творчество И. С. Баха» в курсе истории музыки у композиторов I курса	310
<i>Вульфюс П. А.</i> План курса музыкальной историко- графии по зарубежной истории музыки	313
Дипломные работы, выполненные под руководством П. А. Вульфюса	319

<i>Сведения об авторах</i>	322

истории советского музыкального образования», последний — с большой вступительной статьей); ряд статей о советских симфониях, о Х. С. Кушнарева; наконец — фольклор (статья «У истоков лирической народной песни» и сборник материалов к истории русской музыкальной фольклористики). Сейчас заканчиваю монографию о Шуберте и собираюсь приступить к монографии о Вольфе.

За годы работы в консерватории (с 1956 г. по настоящее время) был ректором Музыкального университета при консерватории, в течение многих лет вел концерты старинной музыки в Малом зале консерватории; не раз публиковался в многотиражке вуза; ежегодно участвую в деятельности факультета повышения квалификации и курсов по повышению квалификации Института усовершенствования учителей. Принимал не раз участие в дискуссиях Ленинградского отделения Союза композиторов СССР, в Бюро секции критики которого состою не первый год. Трижды был председателем государственной экзаменационной комиссии на теоретико-композиторском факультете Института имени Гнесиных (по специальности — история музыки).

Более подробное изложение существа моей исследовательской работы, в частности, монографии о Шуберте см. в письме к Г. Р. Фрейндлинг от 31 мая 1977 г.²

1977 г.

² Публикуется в настоящем издании. — В. Л.

Е. Н. Труздева

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВУЛЬФИУС: СТРАНИЦЫ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ

Петербургские Вульфиусы ведут свою генеалогию от рижского купца Александра Эммануила Вульфиуса (1784–1868). Из четверых сыновей отцовское дело продолжил только один — Герман (1823–1884). Неудачно вложив капитал в лесопромышленное предприятие, Герман Александрович разорился и перебрался из

Риги в Санкт-Петербург, где стал железнодорожным служащим. Он женился на дочери учителя Ольге Марии Эльман (1838–1887), и в 1861 году у них родился первенец. Всего в семье было десять детей: шесть сыновей и четыре дочери. Имея средний достаток, родители смогли дать всем хорошее образование: сначала дети учились дома основам грамоты, счёта и иностранных языков (немецкого и французского — бабушка по матери была француженкой), затем поступали в гимназии и далее — в университеты или институты. Даже девушки получили дипломы и звания домашней наставницы, окончив первое (и в то время единственное в России) женское педагогическое учебное заведение, прообраз будущего педагогического института. Старшая из дочерей, Екатерина (1866–1957), после смерти родителей взяла на себя заботы по воспитанию братьев и сестер, младшему из которых, Александру, в 1887 году исполнилось всего семь лет.

Александр был одаренным ребенком: он легко учился, проявляя склонность к гуманитарным наукам, много читал, любил музицировать. Способности полиглота позволили ему овладеть несколькими иностранными языками, в числе которых были как современные, так и некоторые «мертвые». Мальчик окончил Главное немецкое училище Св. Петра (больше известное как Петришуле) и поступил в Санкт-Петербургский университет на историческое отделение словесно-исторического факультета. Еще будучи учеником Петришуле, Александр начал подрабатывать, давая частные уроки, и продолжал репетиторствовать во время занятий в университете. Совмещать учебу и работу ему позволяла феноменальная память: прочитав лишь один раз страницу незнакомого ранее печатного текста, он мог цитировать ее почти дословно.

Увлекаясь историей западноевропейского средневековья, Александр Вульфиус занимался под руководством университетских профессоров Г. В. Форстена, Э. Д. Гримма, Н. И. Кареева и И. М. Гревса, зарекомендовал себя как серьезный студент и был оставлен при университете для получения магистерского звания по кафедре всеобщей истории. В течение 1904 года он сдал магистерские экзамены и вплотную подошел к написанию магистерской диссертации. Под влиянием Г. В. Форстена, которого Александр Вульфиус считал своим учителем, круг научных интересов молодого исследователя определили вопросы истории средневековой духовной культуры, прежде всего религии и веры.

А. Г. Вульфius хотел «осветить подготовку Реформации в Средние века и тем самым ближе подойти к пониманию самого великого религиозного перелома начала XVI в.»¹.

Магистерская диссертация, которую А. Г. Вульфius защитил в 1911 году, была посвящена критическому анализу взглядов на религию наиболее ярких представителей эпохи Просвещения — эпохи, по мнению историка, логически завершающей развитие культурной жизни Средневековья². Еще через четыре года научная общественность Санкт-Петербургского университета присутствовала на защите Александром Вульфiusом докторской диссертации, посвященной исследованию вальденской ереси, и обоснованию тезиса о том, что религиозный индивидуализм присущ не только средневековью, но и лежит в основе всего европейского пути³.

Научная работа не давала средств к существованию, а преподавательские зарплаты были невысоки. Для обеспечения своих семей многие преподаватели вели занятия одновременно в нескольких учебных заведениях — это была обычная практика в конце XIX — начале XX века. Александр Германович Вульфius вел занятия по всеобщей истории в Женском педагогическом институте, на Высших женских (Бестужевских) курсах и на Историко-литературных курсах Раева, не считая уроков в различных гимназиях. Но основным местом работы для него на протяжении двадцати пяти лет было училище Св. Петра — его родная Петришуле. А. Г. Вульфius вошел в состав ее педагогического коллектива в 1903 году преподавателем истории и географии. В 1912 году он был назначен помощником инспектора, а впоследствии заместителем директора (завучем) школы.

¹ Вульфius А. Г. Вальденское движение в развитии религиозного индивидуализма. Пг., 1916. С. 5.

² Вульфius А. Г. Очерки по истории идей веротерпимости и религиозной свободы в XVIII в. Вольтер, Монтескье, Руссо. СПб., 1911.

³ Об А. Г. Вульфiusе см.: Свешников А. В. Вульфius как историк религии // Исторический ежегодник. Спец. выпуск (посв. 60-летию Г. К. Садретдинова). Омск, 2001. С. 92–111; Прокопьев А. Ю. Забытый историк раннего нового времени // Университетский историк: Альманах. Вып. 2. СПб., 2003. С. 173–192; Ситникова Ю. В. Л. П. Карсавин и А. Г. Вульфius как исследователи Просвещения // Вестник Омского университета. 2004. № 1. С. 65–68. Вольфцун О. В. Судьба историка-медиевиста А. Г. Вульфiusа: ученый и власть // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 5. СПб., 2005. С. 195–207.

При Петришуле А. Г. Вульфius получил и квартиру — здание училища находилось в центре столицы рядом с Невским проспектом (позади лютеранской церкви Св. Петра) и помимо учебных помещений располагало жилым фондом для сотрудников. В 1904 году Александр Вульфius женился на Элизе Марии (Елизавете) Жесель-Москоло, дочери французского гражданина Антона Жесель-Москоло, имевшего в Петербурге позолотную мастерскую⁴. А 2(15) апреля 1908 года у Вульфiusов родился долгожданный сын, получивший при крещении имя Павел-Иоанн-Александр⁵.

Из «Автобиографических заметок» можно представить, как проходило раннее детство Павла Вульфiusа в родительском доме, каков был круг чтения и первые домашние уроки.

«С детских лет привык слышать вокруг себя французскую и немецкую речь: бабушка моя по линии матери была француженкой⁶, а родственники отца — выходца из Прибалтики — часто пользовались в разговоре немецким языком. Я рано пристрастился к чтению, чему в немалой степени содействовала превосходная библиотека отца и рано проявившийся у меня интерес к гуманитарной сфере (к литературе, искусству, истории). Отец всячески поощрял мое увлечение этими областями культуры. <...>

Музыкой я стал заниматься с восьми лет у дочери известного физика Хвольсона, что, впрочем, не дало каких-либо заметных результатов. По настоящему я увлекся фортепиано в возрасте 12–14 лет, когда стал заниматься с органистом церкви Петра и Павла...»⁷

Огромный зал церкви Св. Петра поражал великолепными росписями. Алтарь украшали картина Гольбейна-младшего «Иисус с Фомой неверующим» и работы кисти Карла Брюллова — полотно «Распятие» и парные медальоны с изображениями апостолов Петра и Павла. Орган, изготовленный фирмой «Валькер» еще

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 1. Д. 5400. Л. 4.; Весь Петербург на 1903 г.: Адресный справочник. СПб., 1902. Ч. III. С. 236.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 708. Оп. 1. Д. 285. Л. 21–22; ЦГАЛИ СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 69. Л. 3–4.

⁶ После смерти мужа Мария Францевна Жесель-Москоло жила в семье дочери Е. А. Вульфius.

⁷ Цит. по: Вульфius П. А. Статьи. Воспоминания. Публицистика. Л., 1980. С. 257. — Рукопись автобиографических заметок хранится в ЦГАЛИ СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 62. Л. 5–10об.

в первой половине XIX века и насчитывавший 3753 трубы, был крупнейшим в городе. Под высокими сводами церкви орган звучал особенно выразительно⁸. Частое посещение кирхи, восприятие ребенком службы, сопровождавшейся музыкой Баха, постепенное осмысление слышанного — эти давние детские впечатления позволили много лет спустя уже признанному музыковеду профессору Павлу Вульффиусу заметить своим студентам, что Бах никогда не станет понятным им вполне, поскольку его музыка не впитана ими с молоком матери, поскольку их не водили в лютеранские кирхи от младых ногтей — подобно тому, как водила туда Вульффиуса его мать⁹.

В семье Вульффиусов любили музыку. Двоюродный брат Александра Германовича Артур Александрович Вульффиус преподавал музыку и пение в женском лютеранском училище при церкви св. Анны (Annenschule), сам занимался сочинительством и игрой на органе. В зале Петришуле еженедельно собиралось Петропавловское общество любителей хорового пения (St.-Petri-Gesang-Verein)¹⁰, деятельностью которого руководил Эдуард Карлович Шуберт (купец-ювелир, тесть Георга Германовича Вульффиуса — брата Александра Германовича). Общество устраивало ежегодный большой концерт, участвовало в благотворительных концертах в Дворянском собрании, Мариинском театре. В его богатый репертуар входили разнообразные духовные и светские произведения. С 1908 года хором стал дирижировать Артур Вульффиус¹¹. После перерыва, в 1916 году общество возобновило свою деятельность, а помощником председателя его стал историк Александр Германович Вульффиус. В доме последнего часто устраивались и музыкальные вечера, на которых в разные годы бывали известные музыканты, такие как М. Юдина, П. Хиндемит. По воспоминаниям

⁸ Об истории церкви см: *Архимандрит Августин (Никитин)*. Немецкая Евангелическо-лютеранская церковь Св. Петра // Немцы в России: Петербургские немцы: Сб. статей. СПб., 1999. С. 281–320.

⁹ Из воспоминаний А. В. Избицера (см. в наст. сборнике).

¹⁰ Немецкое хоровое общество было одним из национальных культурных союзов (у немцев — Verein), которых было немало в Петербурге конца XIX — начала XX в.

¹¹ *Петровская И. Ф.* Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге в 1801–1917 г.: Энциклопедия. СПб., 1999. С. 237.

Павла Александровича, М. В. Юдину и А. Г. Вульфуса связывало взаимное уважение и душевная привязанность¹².

Еще в начале XVIII века в лютеранской общине новой столицы была организована школа, быстро приобретшая популярность в городе. К 1912 году, когда школа отмечала свое 200-летие, Главное немецкое училище (Петришуле) представляло собой целый учебный комбинат: начальная школа для мальчиков и девочек, реальное училище с коммерческим отделением, мужская и женская гимназии с дополнительным педагогическим классом. Училище находилось в двойном подчинении — церковного совета и Министерства народного просвещения. Все обучение велось на немецком языке (выпускники школы владели этим языком не хуже, чем русским, а иногда даже лучше), учащиеся приобретали общеобразовательные знания, основательную подготовку по рисунку и живописи, музыке. Аттестат об окончании немецкой школы имел вес и в российских, и в заграничных учебных заведениях. Многие из выпускников Петришуле вошли в число выдающихся деятелей русской науки и культуры: зодчие К. Росси и К. Тон, композитор М. Мусоргский, врачи К. Раухфус и П. Лесгафт, педагоги К. Май, Э. Шаффе, В. Лемониус, профессор консерватории Н. Голубовская и др. К 200-летию учебного заведения насчитывало 1700 учащихся и 75 учащихся¹³.

В Петришуле строго следили не только за учебной, но и за внутренней дисциплиной. Малейшие нарушения правил поведения становились темой заседания педагогического совета школы. Так, воспитателей беспокоило, «что ученики, проходя мимо учителя, часто с ним не раскланиваются, что они отвечают преподавателю стоя небрежно, прислоняясь к спине скамейки, или даже держа руку в кармане, что они после звонка до прихода преподавателя шумят, что они на молитве стоят недостаточно спокойно, и что они особенно до начала молитвы громко разговаривают»¹⁴.

¹² Вульфус П. А. Статьи. Воспоминания. Публицистика. С. 207. — В послереволюционные годы в Москве М. В. Юдина много работала вместе с двоюродным племянником Павла Александровича альтистом Ф. С. Дружининым, оставившим о ней воспоминания (*Дружинин Ф. О Марии Юдиной // Московский журнал. 1993. № 11. С. 13–17; Дружинин Ф. С. Воспоминания. Страницы жизни и творчества. М., 2001. С. 160–171*).

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 272. Оп. 1. Д. 471. Л. 118.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 272. Оп. 1. Д. 931. Л. 26об.

Вместе с тем педагоги шли навстречу ученикам в организации внеучебных мероприятий: концертов в пользу неимущих, школьных балов, литературных или исторических вечеров с чтением сообщений и рефератов самими учащимися.

Первая мировая война и антинемецкие настроения, распространившиеся в российском обществе, отразились на учебном процессе в Петришуле: сократился контингент учащихся за счет ухода части русских детей; вести занятия на немецком языке было запрещено; в здании школы открылся военный госпиталь¹⁵. Именно в это непростое время в 1917 году Павел Вульфийус начал учебу в Главном немецком училище. Закончил он в 1924 году уже советскую городскую школу № 41. После октябрьской революции на Петришуле были распространены все правила учреждений Народного Комиссариата по просвещению, введено совместное обучение мальчиков и девочек, упразднены уроки Закона Божьего, латинского и греческого языков. Однако школе было возвращено право преподавания на немецком языке.

Павел был не единственным ребенком в семье. Младшие братья Алексей (род. 11.10.1911) и Андрей (род. 25.10.1917) шли по его стопам в образовании, сначала домашнем, а затем и в Петришуле (в семье сохранялось старое привычное название школы). Мальчики легко осваивали иностранные языки: Павел и Алексей свободно владели немецким, английским и французским языками, Андрей — немецким и английским. По окончании школы братья выбрали разные профессии: Алексей стал учителем, Андрей поступил в топографический техникум, Павел — в Институт истории искусств на разряд истории музыки¹⁶.

Это было сравнительно молодое учебное заведение (в 1912 году граф В. П. Зубов основал его на частный капитал), музыкальное отделение в нем начало создаваться с 1915 года, но оформилось лишь с приходом в институт в 1919 году Б. В. Асафьева. История

¹⁵ Об истории Главного немецкого училища (Петришуле) см.: *Ульянов Н. П.* Петришуле — старейшая школа в Петербурге // Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998; *Его же.* Судьбы учителей Петришуле (1920–30 гг.) // Немцы в России: Люди и судьбы. СПб., 1998; *Смирнов В. В.* St. Petrischule. Школа, что на Невском проспекте за кирхой: старейшая школа Санкт-Петербурга. 1709–2005 гг. СПб., 2006.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 3026. Оп. 1. Д. 1457. — Личное дело П. А. Вульфийуса, слушателя Музо ГИИИ (1924–1930).

музыки как наука в 1920-е годы еще не существовала и на музыкальном отделении (или разряде) из студентов первых наборов готовили научные кадры для самого Института истории искусств, разрабатывали методологию и теоретические вопросы музыковедения. С 1924 года начался новый этап — этап практической подготовки специалистов-музыковедов. На Курсы по подготовке специалистов при Институте истории искусств было принято тридцать с лишним человек. В числе пионеров оказался и Павел Александрович Вульфийус. Он без труда прошел вступительные испытания, на которых требовалось лишь продемонстрировать «элементарное знание» общей истории искусств, истории западноевропейской и русской музыки, теоретических основ музыкального искусства, знакомство с музыкальной литературой и умение пользоваться каким-либо музыкальным инструментом, а также знание одного из новых иностранных языков (чтение и перевод нетрудного текста)¹⁷. В 1924 году Павлу Вульфийусу было 16 лет — он был самым молодым из первокурсников, «совершенно зеленым юнцом» но оказался одним из семерых, прошедших весь курс обучения до конца¹⁸.

Согласно нормативным документам, учебный план на всех отделениях Курсов был рассчитан на 4 года. В течение первых трех лет слушатель должен был получить законченное образование по основным научным предметам своего отделения, четвертый курс «имел целью профессиональную специализацию»¹⁹. Впрочем, на первых экспериментальных курсах учебные планы каждый год изменялись.

Много лет спустя П. А. Вульфийус, вспоминая о годах учебы в Институте истории искусств, писал: «Направленность занятий на Курсах была родственна университетской, то есть центр тяжести приходился на исторические, эстетико-исторические и теоретиче-

¹⁷ См.: Положение о Курсах для подготовки специалистов при Российском институте истории искусств, утвержденное Петроградским отделом профессионального образования. Октябрь 1922 г. Условия вступительного коллоквиума для поступающих на курсы // Из истории советского музыкального образования: Сб. материалов и документов. 1917–1927. Л., 1969. С. 291.

¹⁸ Вульфийус П. А. Статьи. Воспоминания. Публицистика. Л., 1980. С. 180, 258.

¹⁹ Объяснительная записка и учебный план отделения истории музыки Государственных курсов при Российском институте истории искусств. 1924 г. // Из истории советского музыкального образования: Сб. материалов и документов. 1917–1927. Л., 1969. С. 292–293.

ские дисциплины; практическим дисциплинам — сольфеджио, диктанту, решению задач — почти не уделялось внимания... Зато лекционные курсы отличались широтой охвата явлений... Смысл курса определялся не количеством упомянутых в лекциях фактов, а широтой и глубиной освещения отдельных его разделов. Творчески постигая частное, слушатель овладевал полновесными знаниями в данной области, и — что еще важнее — методикой исследовательской работы. Это вооружало его необходимыми навыками для самостоятельного изучения любого исторического явления»²⁰.

На отделении истории музыки преподавали Б. В. Асафьев, Р. И. Грубер, С. Л. Гинзбург, В. Т. Каратыгин, П. В. Грачев, Х. С. Кушнарев, Ю. Н. Тюлин, А. В. Финагин, А. В. Преображенский — сложившиеся специалисты, окончившие либо университет, либо другие высшие учебные заведения. Учителем и научным руководителем Павла Александровича стал Роман Ильич Грубер (впоследствии профессор Ленинградской и Московской консерваторий). Учителя и ученика долгие годы связывали не только научные, но и дружеские отношения²¹.

Специализируясь по журнально-критическому уклону, П. А. Вульфius не ограничивался музыкальной критикой. За время учебы он пробовал себя и как оркестрант²², и как композитор. Композиторские способности Павла Вульфiusа были оценены молодыми литераторами-обэриутами, тоже выходцами из Института истории искусств, правда, из его литературного отдела. Идейным вдохновителем Объединения реального искусства (ОБЭРИУ) был Даниил Хармс — Даня Ювачев, одноклассник Павла Вульфiusа по Петришуле. Авангардистское объединение работало при Ленинградском Доме печати (наб. р. Фонтанки, 21) и включало предста-

²⁰ Вульфius П. А. Статьи. Воспоминания. Публицистика. Л., 1980. С. 181, 258.

²¹ Р. И. Груберу посвящена большая статья А. П. Вульфiusа. См. сб.: Вульфius П. А. Статьи. Воспоминания. Публицистика. С. 173–190.

²² В 1928–1933 гг. (с перерывом) П. А. Вульфius учился в I-м Музтехникуме по классу контрабаса. Занятия шли настолько успешно, что Павел Александрович решил сменить работу критика-рецензента в журнале «Жизнь искусства», где он работал с декабря 1927 г., на работу в оркестре кинотеатра «Олимпия» (с ноября 1930 г.). Однако профессиональное заболевание заставило его отказаться от карьеры музыканта. — См.: Архив ГИИИ. Д. 57 (Личное дело П. А. Вульфiusа. 1933–1937 гг.). Л. 1об., 4–5; Архив СПбГК. Д. 157 (Личные дела ППС. 1977. А–И). Л. 227.

вителей самых разных направлений искусства, принимавших его художественную программу. Зимой 1927/1928 года обэриуты готовились осуществить театральную постановку пьесы «Зимняя прогулка», музыку к которой было поручено написать Павлу Вульффиусу (так указано в проекте вечера, записанном в дневнике Д. Хармса)²³. Но, воспользовавшись предложением правления Дома печати устроить вечер «левой поэзии», обэриуты решили организовать вечер «Три левых часа» в трех отделениях (час поэзии, час театра и час кино) с чтением декларации Объединения реального искусства и диспутом по окончании художественной части.

Вечер состоялся 24 января 1928 года²⁴. Зал Дома печати до отказа заполнили зрители, привлеченные кричащими афишами. В театральном часе было обещано представление Д. Хармса «Елизавета Бам» (драма абсурда со сценическими трюками). Среди создателей спектакля назван и П. Вульффиус («музыкальное оформление»)²⁵. По замечанию самого композитора, «несмотря на “скандальный” облик этого мероприятия, музыка была принята благосклонно»²⁶.

А между тем заканчивались относительно спокойные для семьи Вульффиусов годы. Первый удар был нанесен государственными чиновниками в ходе кампании по борьбе за антирелигиозное воспитание молодежи.

После установления советской власти и отделения церкви от государства, в трудный период восстановления организационного единства Лютеранской Церкви России в сферу деятельности Verein'a прихода церкви Св. Павла входили работа библейских курсов, детских кружков по изучению Закона Божия, проведение для желающих культовых мероприятий, таких как причастие, конфирмация подростков и др. В Петрикирхе и Немецкой реформаторской церкви устраивались благотворительные концерты религиозной музыки. Национализация Главного немецкого училища и

²³ Пьеса «Зимняя прогулка» должна была быть представлена во второй части вечера «Василий Обэриутов» «12 Деркаребаря 1928». См.: *Жаккар Ж.-Ф.* Даниил Хармс и конец русского авангарда. СПб., 1995. С. 408, 413, 436.

²⁴ О вечере обэриутов см.: *Мицц К.* ОБЭРИУТЫ // Вопросы литературы. 2001. № 1.

²⁵ *Заболоцкий Н.* Жизнь Н. А. Заболоцкого. М., 1998 (в издании воспроизведена афиша вечера).

²⁶ Вульффиус П. А. Статьи. Воспоминания. Публицистика. С. 259.

преобразование его в советскую трудовую школу не прервали традиционные связи Петришуле с церковью Св. Петра. Александр Германович Вульфius, занимавший в 20-е годы должность заместителя директора школы, до 1924 года состоял в руководящей двадцатке Петрикирхе и оказывал покровительство ученикам, посещавшим кирху²⁷. Сам историк как светское лицо принимал активное участие в организационной деятельности Епископального совета Лютеранской Церкви России, предоставлял для собраний собственную квартиру²⁸. Когда посещавший бывшую Петришуле нарком просвещения А. В. Луначарский принял участие в проходившем в актовом зале диспуте на тему «Был ли Христос?», его оппонентом выступил А. Г. Вульфius. Александр Германович был специалистом по истории религии и церкви, истории развития религиозного мировоззрения; в период подготовки докторской диссертации он работал в библиотеках и архивах Ватикана, даже имел встречу с папой²⁹; хорошо ориентировался в вопросах современного состояния церкви в России и за рубежом; считал, что при всем критическом отношении к религии следует признать ее значение как неизбежного в истории фактора культуры. Диспут с народным комиссаром принес А. Г. Вульфiusу лавры победителя (по крайней мере, в глазах учеников школы)³⁰.

В 1927/1928 учебном году в стране был провозглашен курс на переход от безрелигиозного к антирелигиозному воспитанию. Деятельность детских и молодежных групп при Петрикирхе привлекла внимание властей. Поводом к серьезным проверкам послужило письмо одной из преподавательниц школы с сообщением о проведении в церкви обряда конфирмации нескольких старшеклассников. Результатом деятельности специальной комиссии стало увольнение директора школы, его заместителя (А. Г. Вульфiusа) и нескольких учителей. Школа потеряла остатки особого статуса немецкоязычной и стала обычным общеобразовательным

²⁷ Черепенина Н., Шкаровский М. История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России. 1917–1945. СПб., 2004. С. 51.

²⁸ Черепенина Н., Шкаровский М. Там же. С. 27–28.

²⁹ Сообщено автору внучкой историка Л. А. Вульфiusа.

³⁰ Об успешном выступлении А. Г. Вульфiusа в полемике с А. В. Луначарским упомянуто в след. публикациях: Ульянов Н. П. Судьбы учителей Петришуле (20–30-е годы XX в.) // Немцы в России. Люди и судьбы. СПб., 1998; Смирнов В. В. St. Petrischule. Школа, что на Невском проспекте за кирхой: старейшая школа Санкт-Петербурга. 1709–2005 гг. СПб., 2006. С. 93.

учебным заведением. Уволенным преподавателям пришлось искать другие места работы.

Александр Германович Вульфийус к этому времени уже не имел учебной нагрузки ни в университете, ни в Педагогическом институте. Ему пришлось освободить квартиру, принадлежавшую школе, и переехать на Васильевский остров. С потерей работы в бывшей Петришуле он не мог обеспечить достойное содержание своей семье: на его иждивении находились четверо человек — жена и сыновья (Павел — студент, Алексей и Андрей — учащиеся), младшему сыну исполнилось всего 10 лет. В феврале 1928 года Александр Германович начал хлопоты по назначению ему академической пенсии как имеющему 25-летний стаж научной работы³¹. Назначенная в апреле пенсия и «побочный заработок» в немецком Педтехникуме³² — все, что имел кормилец большой семьи.

Декрет «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года под угрозой преследования запрещал всякую работу с детьми и молодежью по христианскому воспитанию, религиозно-просветительскую и диаконическую деятельность. Попытки пасторов обойти этот запрет приводили к арестам³³. В начале 1930 года в Ленинграде были организованы и «немецкие дела» (арест бывших учащихся немецких школ города во время встречи выпускников, разгром последних немецких культурных и научных обществ), которые позволили впоследствии разрабатывать сотрудникам ОГПУ фальсифицированную версию существования в городе «шпионской сети». На роль руководителя такой пронемецкой организации был выбран востоковед, хранитель Музея антропологии и этнографии АН СССР А. М. Мерварт, арестованный по печально известному «академическому делу»³⁴ 13 января 1930 года. В числе якобы состоявших в шпионской организации информаторов был привле-

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 16312. Л. 57.

³² ЦГАЛИ СПб. Ф. 3026. Оп. 1. Д. 1457. Л. 11.

³³ *Лиценборгер О. А.* Евангелическо-Лютеранская Церковь и советское государство (1917–1938). 2-е изд. М., 2000. С. 227–228; *Черепенина Н., Шкаровский М.* История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России. 1917–1945. СПб., 2004. С.38–39.

³⁴ См., например: Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. СПб., 1993 и Вып. 2. Ч. 1–2: Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. СПб., 1998; *Брачев В. С.* Дело историков (1929–1931). СПб., 1998 и др.

чен к следствию и Александр Германович Вульфius³⁵, арестованный 19 апреля 1930 года. Во время следствия ему припомнили и деятельность в немецком Verein'e, и участие в религиозных диспутах... Приговором Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года он был осужден к высылке в Западную Сибирь (в город Омск) сроком на три года.

После 1933 года осужденные по академическому делу начали возвращаться домой. Им было запрещено работать по прежней специальности, а значит преподавать историю А. Г. Вульфius не мог. Его выручило знание иностранных языков. Он устроился на работу в должности преподавателя немецкого языка на Высшие государственные курсы иностранных языков и заведующим кафедрой немецкого языка в Институт инженеров коммунального строительства³⁶.

К этому времени Павел Александрович Вульфius уже учился в аспирантуре. Окончив в 1930 году Высшие курсы искусствоведения, по его словам, он три года «провел вдали от музыковедения»³⁷. Но, когда в 1933 году при Государственной академии искусствоведения (как тогда назывался бывший Институт истории искусств графа Зубова) открылась аспирантура, он успешно сдал вступительные экзамены и снова оказался учеником Р. И. Грубера³⁸.

Успешно сдав кандидатские экзамены (философию и английский язык в 1934 г., специальность — историю музыки — в 1935), Павел Александрович вплотную занимался диссертацией. Когда

³⁵ Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1. Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. СПб., 1993. С. 6–8.

³⁶ Архив Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. Оп. 1. Д. 157 (Личное дело проф. А. Г. Вульфiusа. 1935–1937).

³⁷ П. А. Вульфius в эти годы работал в кинотеатре «Олимпия» в качестве оркестранта, в Обществе камерной музыки — в качестве сотрудника научно-методического кабинета; выполнял заказы для радицентра т. п.

³⁸ Отметим одну деталь: В августе 1933 г. П. А. Вульфius подал заявление в приемную комиссию Государственной академии искусствоведения (ГАИС) с просьбой допустить его «к испытаниям на аспирантуру по музыкальной секции». На листе с текстом заявления наложены две резолюции: первая — синими чернилами — «Отказать»; вторая — красными чернилами — «Допустить к испытаниям». Красным же цветом перечеркнута первая резолюция (См.: Архив ГИИИ. Д. 57 (Личное дело П. А. Вульфiusа. 1933–1937). Л. 6). Можно только строить предположения: оказывали ли арест и ссылка отца влияние на дела Павла Александровича и других членов семьи?

подошел срок окончания аспирантуры, работа находилась на стадии завершения, и он обратился к директору Института с просьбой продлить срок аспирантуры «ввиду того, что представленная мною диссертация нуждается еще в известной доработке: в составлении библиографического обзора, в согласовании отдельных частей и т. д.». Прошение аспиранта поддержал и его научный руководитель профессор Р. И. Грубер: «Учитывая то, что диссертация П. А. Вульфуса вылилась в объемистый труд размером свыше 15 листов, всецело поддерживаю просьбу П. А. Вульфуса»³⁹. Испрашиваемая отсрочка до 1 декабря 1936 года была предоставлена.

Осенью 1936 года Павел Александрович был зачислен на должность сотрудника историко-теоретического сектора Научно-исследовательского института искусствознания. Летом 1937 года «на основании дополнительных указаний ВКИ о необходимости сосредоточить в дальнейшем всю научно-исследовательскую работу в основном на кафедре Ленинградской государственной консерватории» он был исключен из числа сотрудников института⁴⁰ и зачислен на соответствующую кафедру в консерватории.

23 июня 1937 года состоялась первая в истории Ленинградской консерватории защита кандидатской диссертации — исследования П. А. Вульфуса «Франц Шуберт и его песни». Постановлением квалификационной комиссии (А. А. Адамян, Б. В. Асафьев, С. Н. Богоявленский, Р. П. Баузе, Р. И. Грубер, Б. И. Загурский, К. А. Кузнецов, Х. С. Кушнарев⁴¹) защита диссертации единогласно была признана отличной, Павлу Александровичу Вульфусу присвоено научное звание кандидата искусствоведения, а сама работа рекомендована к печати⁴².

В начале тридцатых годов в состав семьи Вульфусов вошла молодая женщина, Ольга Георгиевна Кудрина. Она приехала в Ленинград из Астрахани, где разворачивавшееся «дело промпар-

³⁹ Архив ГИИИ. Д. 57 (Личное дело П. А. Вульфуса. 1933–1937). Л. 13.

⁴⁰ Там же. Л. 14, 15.

⁴¹ Протоколы заседания комиссии не сохранились. Члены комиссии перечислены П. А. Вульфусом в заявлении от 21.02.1955. — Архив СПбГК. Оп. 10 (Ученый совет). Д. 1 (Дело П. А. Вульфуса о подтверждении присвоения ученой степени кандидата искусствоведения). Л. 21.

⁴² В 1938 году П. А. Вульфус (по договору с Институтом искусствознания) подготовил к печати рукопись научного исследования по теме «Песни Ф. Шуберта» в объеме 22-х печатных листов (Архив ГИИИ. Д. 57 (Личное дело П. А. Вульфуса. 1933–1937). Л. 17, 18). Один экземпляр готовой работы много лет хранился в рукописном фонде института, но опубликовано исследование так и не было.

тии» грозило ей серьезными неприятностями как вдове инженера, обвинявшегося во вредительстве. В Ленинграде познакомилась с Павлом Вульфiusом, стала его другом, а вскоре и женой. Ольга Георгиевна поддерживала его в период подготовки к защите диссертации, убеждала не бросать научную работу, когда на семью мужа обрушились новые аресты; помогала осиротевшим мужчинам справляться с домашним хозяйством⁴³.

Год 1937 для Вульфiusов стал началом долгого и очень тяжелого периода, оставившего глубокие рубцы на семейной истории. 10 февраля был арестован Александр Германович. ОСО НКВД он был приговорен к восьми годам заключения в ИТЛ⁴⁴. В 1938 году были арестованы и все трое его сыновей, обвинявшиеся в контрреволюционной деятельности. Ольга Георгиевна всем носила передачи, когда один за другим Вульфiusы были вывезены в Сибирь — отправляла им посылки. При первой же возможности она уехала к месту поселения мужа.

В 1941 году истекал трехлетний срок заключения в ИТЛ, который был определен Павлу Александровичу Вульфiusу «за шпионаж»⁴⁵. Однако желанная свобода была еще очень далеко. Неизвестно, что послужило причиной продления срока его пребывания в лагере — то ли репутация «шпиона» и немецкие корни, то ли военное положение, то ли другие «веские причины», но освобождение из лагеря (условное!) последовало только в апреле 1946 года, причем с разрешением поселиться в г. Соликамске Пермской (тогда Молотовской) области⁴⁶. Там Павел Александрович нашел возможность заниматься музыкой: он работал в Клубе горняков Соликамского калийного комбината в качестве руководителя хора и вокальной группы, вел курс музыки и пения в Соликамском педагогическом училище, вел класс фортепиано в городской детской музыкальной школе при Доме пионеров. В порядке общественной нагрузки выступал с лекциями для студентов и интеллигенции города⁴⁷. Хор под руководством П. А. Вульфiusа скоро приобрел славу отличного творческого коллектива; его приглаша-

⁴³ 21 июля 1936 года умерла Елизавета Антоновна Вульфius.

⁴⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 69. Л. 16.

⁴⁵ *Лапин В.* «Мы, нижеподписавшиеся...» // Шостакович. Между мгновением и вечностью: Документы. Материалы. Статьи. СПб., 2000. С. 410.

⁴⁶ Там же. С. 411.

⁴⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 64. Л. 12–13, 15–18, 33; см. также: *Лапин В.* «Мы, нижеподписавшиеся...» С. 413–414.

ли для выступлений на такие важные мероприятия как Отраслевое совещание передовых рабочих горно-химической промышленности МХП (май 1948 г.), 7-я отчетно-перевыборная заводская партийная конференция союзного ордена Ленина завода им. Дзержинского (13.02.1949) и т. п. О выступлениях хора и вокалистов писали местные газеты («Соликамский рабочий», «Березниковский рабочий») и областная «Звезда»⁴⁸.

Неожиданно для всех в январе 1950 года П. А. Вульфийус был арестован вторично и через полгода осужден по тому же обвинению, что и в 1939 году. Новый приговор был бессрочным, а местом ссылки стал райцентр Долгий Мост Красноярского края, где осужденные работали в качестве разнорабочих в различных организациях⁴⁹. Долгих четыре года жили супруги Вульфийусы (Ольга Георгиевна переехала вслед за мужем) в забытой сибирской деревне. После объявления Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. об амнистии П. А. Вульфийус ждал освобождения, но время шло, а никаких перемен не было. Он вновь обратился в Прокуратуру СССР с жалобой на неосновательность осуждения и требованием реабилитации. Бумагу переслали в Главную военную прокуратуру и обещали сообщить о результатах проверки. На все повторные обращения Павла Александровича приходил один и тот же ответ: «О результатах Вам будет сообщено по окончании проверки»⁵⁰.

В июле 1954 года Павел Александрович получил освобождение по амнистии со снятием судимости⁵¹. Первое время они с женой жили в городе Карабанове Владимирской области. П. А. Вульфийус, оказавшись в Центральной России, сразу начал собирать справки, необходимые для восстановления кандидатской

⁴⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 64. Л. 10, 16–17.

⁴⁹ П. А. Вульфийус был разнорабочим в районном отделе коммунального хозяйства, рабочим на строительстве райветлечебницы, наемным рабочим на лесозаготовках в колхозе им. Молотова, рабочим при долгомостовской средней школе. — ЦГАЛИ СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 63. Л. 51; Д. 64. Л. 21, 26, 30.

⁵⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 64. Л. 22–25, 27.

⁵¹ За 15 лет ссылок Павел Александрович неоднократно обращался с заявлениями в разные инстанции вплоть до Генерального прокурора СССР. В правительство обращались и сотрудники Ленинградской консерватории, ходатайствуя о несправедливо осужденном товарище (См.: Архив СПбГК. Д. 175 (ППС. 1977. А–И). Л. 228; Лапин В. «Мы, нижеподписавшиеся...» С. 409–417).

степени⁵²: он надеялся после реабилитации вернуться в Консерваторию, продолжить научную и преподавательскую работу. В конце 1955 года он, наконец, получил от Военного трибунала Ленинградского военного округа справку в том, что постановления Особых совещаний 1939 и 1950 годов в отношении Вульффиуса П. А. отменены и дело производством прекращено «за отсутствием состава преступления»⁵³. Однако переехать в родной Ленинград ему разрешили только после XX съезда КПСС, уже летом 1956 года.

Андрей Александрович Вульффиус в 1938 году на момент ареста учился на последнем курсе Топографического техникума. Специальность, которую он уже почти получил, спасла ему жизнь на урановых рудниках Магаданской области: он выполнял работу не шахтера-забойщика, а техника-инженера. В 1954 году состоялась его свадьба с Александрой Гурьевной Зайцевой, приехавшей из города Клинцы Брянской области к ссыльнопоселенцу, с которым была знакома лишь по переписке. В 1957 году они смогли перебраться в Ленинград⁵⁴.

Там, встретившись после многих лет разлуки, братья Павел и Андрей получили официальное подтверждение о смерти отца и среднего брата в местах поселения: Александра Германовича — 10.06.1941 в Воркуте (?), Алексея Александровича — 16.04.1942 в Магадане. Два года ушло на то, чтобы добиться посмертной реабилитации отца⁵⁵.

Андрей Александрович Вульффиус поступил в Институт инженеров железнодорожного транспорта на мостостроительный факультет, работал сначала маркшейдером на Ленинградском метрополитене, а потом в Тресте геодезических работ и инженерных изысканий на ул. Зодчего Росси⁵⁶. В его семье росли дочь Лариса и сын Павел. Павел Андреевич в выборе профессии пошел по стопам отца и стал геодезистом, а Лариса Андреевна продолжила музыкальную линию семьи Вульффиусов.

⁵² Архив ГИИИ. Д. 57 (Личное дело П. А. Вульффиуса. 1933–1937). Л. 16об.; Архив СПбГК. Оп. 1. (Ученый совет). Д. 1.

⁵³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 64. Л. 44.

⁵⁴ Архив Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения (СПбГУПС). ЛС ОЗО 1972 (Личное дело А. А. Вульффиуса. 1958–1972). Л. 2об., 5.

⁵⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 69. Л. 14–16, 24об.

⁵⁶ Архив СПбГУПС. ЛС ОЗО 1972 (Личное дело А. А. Вульффиуса. 1958–1972). Л. 17, 21.